

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Состязательность представляет собой борьбу противоположностей — одну из наиболее общих динамических закономерностей развития любого явления или процесса действительности. М.С. Строгович подчеркивал, что «... определяющее и решающее значение для всей системы уголовного процесса имеет принцип состязательности, поскольку им определяется положение субъектов процесса, их права и обязанности взаимоотношения друг с другом и с судом»¹.

Следует отметить, что принцип состязательности долгое время отвергался как в теории, так и в правоприменительной практике. Главной причиной представляется отказ признать равноправие сторон защиты и обвинения и независимость суда.

Основой советского уголовного процесса являлось не состязание сторон, а активная, направленная на борьбу с преступностью деятельность органов государства — предварительного следствия, прокуратуры и суда. Они должны были вести эту борьбу совместно, единым фронтом. Несмотря на то, что в законодательстве формально закреплялись некоторые элементы состязательности, на практике процесс имел исключительно розыскной характер.

Начало преобразованиям и становлению принципа состязательности положила Концепция судебной реформы РСФСР 1991 года. К числу ее ключевых решений были отнесены судебный контроль над законностью и обоснованностью производства на ранних стадиях уголовного процесса; развитие принципа состязательности на досудебных стадиях; лишение правосудия обвинительных черт, расширение прав сторон по собиранию и приобщению доказательств.

Сегодня принцип состязательности уже можно считать одной из основ производства по уголовным делам, который неразрывно связан с разделением процессуальных функций участников судопроизводства. Наиболее ярко функциональное различие субъек-

* © Чигарина С.В., 2012

Чигарина Светлана Валерьевна — студент юридического факультета Самарского государственного университета

тов уголовно-процессуальной деятельности проявляется в доказывании.

Возбуждая уголовное преследование против конкретного лица, следователь, дознаватель обязаны доказать его виновность, поэтому осуществляя в ходе предварительного расследования уголовное преследование, они осуществляют доказывание виновности подозреваемого, обвиняемого.

Как отмечает В.А. Дубринный, «какими бы фактическими данными ни располагал следователь, приступая к расследованию уголовного дела, он свою работу будет строить так, чтобы установить (или подтвердить) вину обвиняемого, а если такового нет — найти его. И эта работа (постановка целей, выдвижение версий, планирование, применение различных тактических приемов) будет подчинена общей цели — изобличению виновного»².

УПК России мало что изменил по сравнению с УПК РСФСР 1960 года в смысле реализации состязательных начал на стадии предварительного расследования, где главное место отведено органам следствия и дознания. Ввиду этого состязательное начало наиболее ярко выражено в судебном разбирательстве суда первой инстанции. Именно на стадии судебного производства доказательствам придается их процессуальный статус. В связи с этим вызывает возражение тот факт, что суд воспринимает сведения, предоставляемые стороной обвинения, априори как доказательства в отличие от информации по делу, собранной стороной защиты. Так возникает вопрос, какой статус должны иметь сведения, предоставляемые защитой.

Данный вопрос имеет не только теоретическое, как это представляется на первый взгляд, но и практическое значение. Важным является то, что если защитник собирает и представляет доказательства, то следователь и суд обязаны их принять и приобщить к делу. Но если защитник собирает сведения, не являющиеся доказательствами, то следователь и суд вправе отказать в их приобщении к материалам дела, оценив как не имеющие значения для дела или вызывающие сомнения в своей достоверности.

Как отмечает В.А. Лазарева, «собираание доказательств осуществляется также таким способом, как простое получение предметов, документов и иных сведений»³. Именно поэтому представляется, что все сведения должны быть проверены и оценены судом, только после чего они могут приобрести статус доказательств по делу.

Таким образом, досудебное производство, не состязательное в силу характеристики осуществляющих его субъектов, создает условия для состязания в суде, формирует предмет и определяет пределы предстоящего судебного разбирательства, но не предопределяет и не может предопределять его результатов. Это деятельность стороны, которая не может иметь с судом, если он независим, общих целей и задач. Стремление сохранить представление о расследовании как полном, объективном и всестороннем исследовании обстоятельств преступления есть смешение функций, посягательство на прерогативу судебной власти, на состязательность.

Примечания

¹Строгович М.С. О дознании и предварительном следствии и о едином следственном аппарате // Социалистическая законность. 1957. № 5. С. 103.

²Дубриный В.А. Деятельность следователя по расследованию преступлений. Общая характеристика. Цели. Действия. Саратов, 1987. С. 26.

³Лазарева В.А. О доказательствах, их допустимости и способах собирания // Новый уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы «круглого стола», Москва, 13 ноября 2003 г. / отв. ред. И.Ф. Демидов. М., 2004. С. 131, 132.